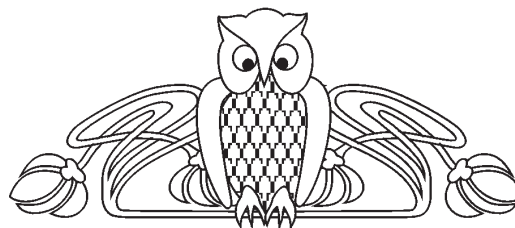

УДК 316.645.2

Правосознание как социологическая конструкция

А. Ж. Айменов, Н. В. Шахматова

Айменов Айдар Жамбулович, преподаватель кафедры правоведения, Университет дружбы народов имени академика А. Куатбекова, Шымкент, Республика Казахстан, zhambul_ukgu@mail.ru

Шахматова Надежда Владимировна, доктор социологических наук, профессор кафедры истории, теории и прикладной социологии, директор Центра региональных социологических исследований, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nadezhdashakhmatova@yandex.ru

В статье анализируется правосознание, которое отличается двойственностью. Оно – часть индивидуального мировоззрения и основа правового пространства социума. Правосознание рассматривается как идеальный латентный многоуровневый феномен ментальности граждан, отражающий их идентификацию, совокупность знаний, мотивов, ценностных ориентиров, оценочных отношений к правовой реальности, практике ее реализации, который регулирует повседневное поведение индивидов в юридически значимых ситуациях. Восприимчивость правосознания определяется не только духом патриотизма и гражданской ответственности. Институционализация в обществе свободной атмосферы толерантности, законопорядка и законопослушности объективно служит залогом успешности формирования правосознания.

Ключевые слова: право, социология права, правосознание, правовая культура.

Legal Consciousness as a Sociological Construct

A. J. Aimenov, N. V. Shahmatova

Aidar J. Aymenov, <https://orcid.org/0000-0002-5852-4152>, University of Friendship of Peoples academician A. Kuatbekov, 32 Tole bi St., Shymkent 160012, Republic of Kazakhstan, zhambul_ukgu@mail.ru

Nadezhda V. Shahmatova, <https://orcid.org/0000-0003-2413-1534>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, nadezhdashakhmatova@yandex.ru

This article analyzes the phenomenon of legal consciousness characterized by duality. It is a part of individual ideology and a foundation of society's legal space. Legal consciousness is studied as a perfect latent multilevel phenomenon of citizens' mentality reflecting their identification, the aggregate of knowledge, motivation, values, assessment of relations to the legal reality, the practice of its implementation that regulates the individuals' daily behavior in legal situations. The susceptibility of lawfulness is determined not only by the spirit of patriotism and civic responsibility but also by institutionalization of the free atmosphere of tolerance, the rule of law and law obedience which objectively serve as a pledge of success in shaping legal consciousness.

Keywords: law, sociology of law, legal consciousness, legal culture.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-385-388>

Сегодня особенно актуальна проблема взаимодействия государства, социума, так как вариативность традиций и нормативных взаимоотношений индивидов и институтов власти способствует тому, что правовое поведение населения не всегда можно отнести к законопослушному¹. Основной формой ее разрешения выступает формирование гражданского общества, призванного обеспечить наиболее полную реализацию и содействовать самореализации потребностей, законных интересов и прав граждан. Не случайно к важным критериям гражданского, правового общества относят умение и готовность его членов защищать свои права, признавать такие права за другими людьми, не нарушая их. Это характеризует уровень правовой культуры, которая формируется правовой социализацией. С позиций социологии эта культура формируется под влиянием общества, его структур и институтов, которые обуславливают генерирование правовых норм, ценностей и смыслов, включенных в правовое сознание. Деформации правосознания, искаженные представления значимости права и его проявлений обнаруживаются в нигилизме, инфантилизме, дилетантизме, экстремизме, что демонстрирует низкий уровень правовой культуры в целом.

Интерес к правосознанию в дореволюционной России осуществлялся в рамках позитивистской социологии и субъективной школы. Субъективистские конструкции включали в правосознание эмоции. Так, Л. И. Петражицкий, практически отождествляя право с правосознанием, считал правовыми любые эмоциональные переживания, связанные с представлениями о взаимных правах и обязанностях². Правовые эмоции рассматривались как двусторонние. Считалось, что возникающие из них правовые нормы имеют атрибутивно-императивный (представительно обязывающий) характер³.

С позитивистских традиций обосновывалось освобождение права от жесткого политического влияния⁴ и приведение его в соответствие с нравственными ценностями личности⁵, интересы которой признавались высшим приоритетом⁶. При этом доминировала вера в объективность, насущность идеи всеобщей справедливости (В. Соловьев, Е. Н. Трубецкой), а также ее метафизическое обоснование (Б. Н. Чичерин, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский)⁷.

В советский период под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса актуализировался (официально не существующий в тот период) социо-

логический подход к пониманию правосознания⁸. Так, А. А. Пионтковский и С. Ф. Кечекьян полагали, что для правильного восприятия права следует обращать внимание на нормы права и регулируемые этими нормами правоотношения⁹. Однако изучение правосознания носило системно-центристский характер¹⁰, нацеленный на поддержание и укрепления строя, но не индивида.

Сегодня российские специалисты в области социологии права много внимания уделяют теоретическим¹¹ и эмпирическим исследованиям социально-правовых проблем (Ф. Шереги¹²), девиантного поведения, (Я. Гилинский¹³), ищут баланс между фактичностью и нормативностью (Д. Ефременко¹⁴), между правом (правосудием) и справедливостью (А. Кондаков¹⁵), анализируют эффективность нормативного правового регулирования¹⁶. Их результаты позволяют проследить динамику состояния правосознания населения, его ценностно-правовые ориентации, их место в системе социальных ценностей, степень поддержки людьми различных формы защиты своих прав и т. д.

Социология воспринимает правовые ценности как общественные феномены, созданные в результате социального взаимодействия, межличностного конструирования социальной реальности¹⁷. Соответственно, понятие правосознания рассматривается в контексте формы ментальности, выступающей основой своеобразных практик. В связи с этим оно выступает как объективный факт социальной жизни, ее атрибут и неотъемлемое свойство. Правосознание отражает качественный срез знания права, постижение его необходимой важности, его включение в механизм личностной мотивации повседневного и ситуационного поведения. Обладающий им индивид не только понимает свои обязанности перед обществом, окружающими людьми, но и осознает свои права личности, которая обладает ценностью и достоинством, не допуская их ущемления. Формирование правосознания происходит под влиянием социально-политических, экономических, культурных факторов, а также морали, искусства, религии, науки.

Правосознание, будучи базовым компонентом правовой жизни социума, одновременно является идеальным, латентным, не наблюдаемым непосредственно, феноменом ментальности, который можно, по определению Э. Дюркгейма, отнести к коллективным представлениям. Оно проявляется в форме юридических знаний, оценочного отношения к праву и практике его реализации, соответствующих ценностно-нормативных установок, регулирующих повседневное поведение людей в юридически значимых ситуациях. Отсюда вытекает его первая особенность – ориентированность на формирование субъектных условий для реализации гражданином своих прав.

Вторая особенность правосознания заключается в том, что оно воспринимает и воспроизводит жизненные ситуации в ракурсе социальной справедливости, праведности и свободы, предпо-

лагая существование общеобязательных значимых норм как границ свободного поведения и наличие правового механизма для их поддержания и обеспечения. Поэтому его отличают некоторая формализованность, определенность и категоричность. Правосознание как формальная категория служит для большинства населения в определенных правовых ситуациях нормой поведения с конкретными правовыми предписаниями и актами, регулирующими потребности, позиции, отношения и поведение людей в социально-правовом пространстве. Допустимые границы активности правосознания определяются мерой соответствия его свойств общепринятым эталонам, нормативно-правовым образцам, стандартам, узаконенным конкретным социумом, освященным авторитетом власти и базовыми принципами социальной системы.

Еще одной спецификой социологического видения правосознания является то, что оно постоянно проникает не только в сферу правовых отношений, но и в другие области общественных отношений. Так, для того чтобы быть зафиксированными в форме закона государства, необходимые экономические, политические, нравственные и другие социальные притязания, требующие юридического закрепления, должны пройти сквозь призму правосознания, наполнить содержание, принять форму его элементов, а впоследствии стать закрепленными в качестве новых форм права¹⁸.

Социологическая интерпретация правосознания предполагает выделение его функций в обществе. В публикациях выделяют познавательную, диагностическую, регулятивную¹⁹ функции правосознания. Познавательная функция определяется через восприятие и понимание ситуаций, общественных процессов как правовых проявлений. Субъектами здесь являются законодатели, профессионалы и граждане, которые используют свои представления о праве в целенаправленных повседневных и профессиональных практиках. Диагностическая функция проявляется в анализе и оценивании конкретных юридически значимых жизненных ситуаций с позиций юриспруденции, когда осуществляется правовая оценка деятельности граждан, устанавливаются и квалифицируются обстоятельства их жизнедеятельности с позиций сравнения с должными, нормативными критериями. Такая оценка и анализ требуют высокого уровня правосознания²⁰. Поэтому основными субъектами становятся не столько граждане, сколько юристы. Актуальной является реализация регулирующей функции правосознания, которая на базе имеющейся юридической информации контролирует степень соответствия поведения индивида правовым предписаниям. Она опосредуется опытом, способностью к самоконтролю, мотивами, ценностями и правовыми установками граждан и может сопровождаться широким спектром чувств и эмоций²¹.

Правосознание концентрированно отражает правовые явления, процессы и институты.

Его непосредственная реализация заключается в приобретении знаний о праве и законе, их идентификации в призме сформированного у индивида мировоззрения, включая личностную моральную оценку и особую мотивацию. По типу правосознание делится на обыденное, ситуационное и профессиональное, по степени реализации – на малоразвитое, средне развитое и высоко развитое, по виду – на легитимное (законное) и нелегитимное (противозаконное)²².

Правосознание индивида характеризует направленность на выделение, различение и постижение смыслов правовых явлений. Однако правовые смыслы обладают двойственной природой, одновременно определяя установки нравственного сознания. Таким образом, основы правовой социализации должны формироваться в раннем детстве. Поэтому важной предпосылкой правового обучения выступает нравственное воспитание, которое задает условия усвоения правовых установок и смыслов.

И. А. Ильин сформулировал три аксиомы правосознания, акцентировав внимание на важнейших условиях, при которых право становится реальностью: закон духовного достоинства (самоутверждение); закон автономии (способность к самоуправлению); закон взаимного признания (взаимное уважение и доверие людей друг к другу)²³. Чувство собственного достоинства (первая аксиома) трактуется мыслителем как состояние духовной жизни, символ самоутверждения. Оно определяет самоуважение, заложенное в основе правосознания.

Следующая аксиома правосознания определяет основное условие осуществления права и духовной жизни – автономию индивида. Она является стержнем формирования правовых смыслов. Автономия определяется как степень духовной зрелости, необходимой личности для жизни в обществе. При этом важно, чтобы внутриличностная автономия могла свободно проявляться во внешнем социальном окружении, что можно охарактеризовать как правовое признание и гарантированность личной свободы гражданина. Третья аксиома основана на взаимном признании людей, уважении и доверии их друг к другу. Особенность этой аксиомы в определении способа существования как равноправного взаимоотношения между людьми. Таким образом, чувство собственного достоинства, способность к самоуправлению, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, к власти (при доверии государства к своим гражданам) составляют внутреннюю базу правосознания.

В структурном контексте можно выделить обыденное, профессиональное, научные виды правосознания²⁴. Первый вид – самый распространенный, он отражает представления, настроения людей по отношению к законам и праву. Они возникают под влиянием непосредственных условий жизни и социальной практики. Спе-

цификой обыденного правосознания может считаться его ограниченность непосредственным индивидуальным опытом, который не позволяет выйти за рамки обыденности.

Профессиональное правосознание основывается на понятиях, представлениях, убеждениях, традициях, сложившихся в юридической среде. При этом среди юристов фиксируется дифференцированное восприятие правовых ситуаций. Это разнообразие связано с преломлением теоретических знаний через фокус юридических практик. Для научного правосознания характерна ориентация его субъектов – ученых правоведов – на разработку идей, концепций, отражающих систему права, законодательство, определяющих векторы его развития.

Вместе с тем, судя по субъектам правосознания, оно выступает как многоуровневое явление. В нем следует различать индивидуальный и коллективный уровни. На индивидуальном уровне правосознание выступает как результат правовой социализации личности, интериоризации коллективного и персонального правового опыта на протяжении всей жизни. В коллективном правосознании следует различать общественный и групповой подуровни. Первый отражает общепризнанные институционализированные правовые стандарты, второй – цели, интересы и границы правовой приемлемости отдельных социальных групп.

Однако уровни правосознания взаимосвязаны. Правосознание всего общества отражает его идеологию, общепризнанные правовые стандарты, юридические концепции, теории, ценностные доминанты, типичные проявления общественного мнения по поводу права, распространенные в конкретном реальном социуме. Это воспроизводится в правовой культуре общества, социальных групп, индивидов, в законодательстве содержательно определяя деятельность юриспруденции и ее институтов. Правосознание отражается в публикациях СМИ, в деятельности всех социальных институтов, в профессиональной деятельности юристов, в групповых и персональных представлениях и повседневных практиках.

Вектор формирования индивидуального правового сознания начинается сверху, с общественного институционализированного уровня, проникая на коллективный, групповой уровень. И лишь затем через обучение, правовое взаимодействие или личный опыт формируется индивидуальное восприятие правовой реальности. Обратный процесс происходит с правовыми идеями и инициативами, которые возникают на индивидуальном уровне и лишь затем постепенно (при наличии всеобщего одобрения) институционализируются и становятся общезначимыми.

На каждом уровне на правосознание влияют различные факторы. На общественном уровне срабатывают идеологические цели и запросы социальных институтов (особенно властных), экономической, демографической, этнической, религиозной

и социокультурной сфер, а также стратификационные различия в социальной структуре социума. На групповой уровень правосознания влияют особенности субкультур, статусные отличия, особенности отношения к собственности различных сообществ, специфика их нормативно-ценностных ориентаций. Все эти факторы во многом влияют на восприятие и оценку существующей правовой системы и на личностном уровне.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что правосознание отличается двойственностью, будучи частью индивидуального мировоззрения и основой правового пространства социума. Оно представляет собой идеальный латентный многоуровневый феномен ментальности граждан, отражающий их идентификацию, совокупность знаний, мотивов, ценностных ориентиров, оценочных отношений к правовой реальности, практике ее реализации, который регулирует повседневное поведение индивидов в юридически значимых ситуациях. Восприимчивость правосознания определяется не только духом патриотизма и гражданской ответственности. Институционализация в обществе свободной атмосферы обсуждения, толерантности, законопорядка и законопослушности объективно служит залогом успешности формирования правосознания.

Примечания

- 1 См.: *Жетписов С. К., Омарова Р. З.* Трансформация правосознания и правовой культуры казахстанского общества в условиях формирования государственно-правовой идеологии // *Вестн. Евразийской юрид. акад. им. Д. А. Кунаева*. 2011. URL: <https://articlekz.com/article/21794> (дата обращения: 12.02.2019).
- 2 См.: *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1908.
- 3 См.: *Кистяковский Б. А.* В защиту права: интеллигенция и правосознание // *Вехи: сборник статей о русской интеллигенции*. М.: Правда, 1991.
- 4 См.: *Евдеева Н. В., Перов О. Ю.* Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // *Современное право*. 2007. № 7. С. 48–53.
- 5 См.: *Галкин А. Г., Коротченко А. С.* К вопросу об истории развития правопонимания в российской доктрине // *Изв. вузов. Поволжский регион. Общественные науки*. 2018. № 2 (46). С. 5–11.
- 6 См.: *Палеха Р. Р.* Современное отечественное правопонимание: состояние и перспективы развития. М.: РАП, 2010.
- 7 См.: *Фролова Е. А.* История политических и правовых учений. М.: Проспект, 2017. С. 314.
- 8 См.: *Попов В. И.* Правопонимание в советской юридической науке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- 9 См.: *Черкасова Е. В.* Роль понимания права в формировании прецедентной практики: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
- 10 См.: *Лапаева В. В.* Конкретно-социологические исследования в праве. М.: Юрид. лит., 1987.
- 11 См.: *Общество и право. Исследовательские перспективы: сб. ст. / ред.-сост. А. Кондаков*. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2015.
- 12 См.: *Шереги Ф.* Социология девиации: прикладные исследования. М.: Центр социального прогнозирования, 2004.
- 13 См.: *Гилинский Я. И.* Российская социология девиантности и социального контроля (девиантология) в 60-е–90-е гг. XX столетия // *Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России*, 2010. № 1. С. 7–19.
- 14 См.: *Ефременко Д. В.* Социология права в поисках баланса между фактичностью и нормативностью // *Современная социология права: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова*. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 6–9.
- 15 См.: *Кондаков А.* Неюридические подходы к изучению права // *Общество и право. Исследовательские перспективы: сб. ст. / ред.-сост. А. Кондаков*. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2015. С. 1–24.
- 16 См.: *Эффективность законодательства. Вопросы теории и практики / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. П. Емельянцева*. М.: ИНФРА-М, 2015.
- 17 См.: *Лапаева В. В.* Социология права в России: послесталинский, перестроечный и постсоциалистический периоды // *Социс*. 2018. № 3. С. 98–112.
- 18 См.: *Орлова А. А.* Особенности правового сознания в контексте социологического, психологического и естественно-правового подходов к правопониманию // *Изв. вузов. Поволжский регион. Общественные науки*. 2007. № 1. С. 226.
- 19 См.: *Нелюбина Е. В.* Правосознание, правовая культура и социальные права человека: взаимосвязь и взаимообусловленность // *Право и политика*. 2009. № 7. С. 150–155.
- 20 См.: *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права. М.: Проспект, 1999.
- 21 См.: *Вопленко Н. Н.* Правосознание и правовая культура. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000.
- 22 См.: *Курюкин А. Н.* Правосознание и гражданское общество // *Время больших перемен: политика и политики: материалы Всерос. науч. конф. РАПН с междунар. участием (Москва, РУДН, 24–25 ноября 2017 г.) / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. А. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой*. М.: РУДН, 2017. С. 214–216.
- 23 См.: *Ильин И. А.* О сущности правосознания / подг. текста и вступ. ст. И. Н. Смирнова. М.: Рарогъ, 1993.
- 24 См.: *Алексеев С. С.* Право и правовая система // *Правоведение*. 1980. № 1. С. 32.

Образец для цитирования:

Айменов А. Ж., Шахматова Н. В. Правосознание как социологическая конструкция // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 385–388. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-385-388>

Cite this article as:

Aimenov A. J., Shahmatova N. V. Legal Consciousness as a Sociological Construct. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 385–388 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-385-388>